

"- Леди Эшара, ваша мать получила несколько... тревожных новостей". - начал мейстер Кордин, давая мне понять, кто вошел в мою комнату. "- Будет лучше, если вы и ваши сестры встретитесь с ней в солярии вашего отца".

Я почувствовал, как мать напряглась при этих словах, что было неудивительно.

С учетом того, что война продолжается, и, похоже, все идет своим чередом (насколько я слышал, Роберт объединился с Эддардом и остальными и разбил большую армию лоялистов), шансы на то, что любые новости будут хорошими для дома Дейнов, были в лучшем случае невелики.

"- Хорошо." - матушка со вздохом кивнула и направилась к двери.

"- Миледи, я не думаю, что младенец должен присутствовать". - медленно заметил Кордин, за что я хотел наброситься на него за то, что он пытается лишить меня возможности узнать больше о происходящем, но мать держала меня так, что я не мог его видеть. "- Ваша мать была очень... обеспокоена новостями".

Верно, это наводило на мысль, что что-то случилось с моим дедом, одним из моих дядей или, возможно, даже со всеми ними. Это намекало на то, что битва за Трезубец уже произошла, но пока я не узнаю, о чем говорится в послании, то не могу быть уверен.

Матушка остановилась, и я вознес быструю молитву любому богу, который мог бы ее услышать, чтобы она не вняла словам мейстера. "- Возможно, ты прав, Кордин".

При этих словах я нахмурился и, когда она повернулась, чтобы передать меня Майре, бросил недовольный взгляд на мужчину.

Хотя сейчас я ничего не мог ему сделать, тот факт, что он уже несколько раз поступал подобным образом (мешал мне подслушать что-то полезное), означал, что он занимает одно из первых мест в моем списке людей, жизнь которых должна стать несчастной.

Я не ненавидел его настолько, чтобы хотеть убить (хотя и не мог отрицать, что эта идея была привлекательной), но меня уже тошнило от его вмешательства в мои дела.

Мне нужно было знать, что произошло между Робертом и Рейегаром. Всегда существовал шанс, что мир, в котором я... переродился, не был копией ни книг, ни сериала.

Например, был шанс, что мое перерождение каким-то образом изменило ситуацию так, что Рейегар победил на Трезубце. Если бы это произошло, то подобное развитие событий означало бы смерть Роберта, а также, вероятно, Неда и Джона Аррена.

Это помешало бы рождению остальных детей Старков, а также королевских бастардов.

Мысль о том, что мое присутствие кардинально изменит ситуацию, вылилась в беспокойство и тревогу. Почти все мои мета-знания окажутся бесполезными, и я буду работать со слабой позиции, чтобы подготовиться к тому, что должно было произойти.

Ослабленный Север был самой большой проблемой, так как это сделало бы первую линию обороны (и наиболее вероятное королевство, которое признает, что Белые Ходоки вернулись) намного слабее, чем в каноне.

Однако если Север (и другие королевства) будут ослаблены победой Рейегара, то контраргументом будет то, что остальные королевства, скорее всего, станут более сплоченными, и если мне удастся убедить Таргариена и его жен (при условии, что Лианна выживет после родов Джона) в угрозе к северу от Стены, то Семь Королевств в целом смогут подготовиться к тому, что должно произойти.

И это означало бы, что Джоффри никогда не родится, что не могло не радовать. Хотя он и не был самой большой смертельной угрозой (скорее всего, это был выбор между Мизинцем и Варисом), отсутствие необходимости беспокоиться об этом безумце было бы благословением.

С другой стороны, мне все равно придется найти способ кастрировать или убить (более вероятно последнее) Рамси Сноу.

Когда мои мысли вновь унеслись к возможным сценариям, Майра поставила меня обратно на пол, рядом с деревянным рыцарем. Прежде чем поднять его и вернуться к отработке двигательных навыков, я в тысячный раз проклял себя за то, что не прочитал все пять книг или хотя бы не углубился в вики.

Что-то подсказывало мне, что знания из книг будут гораздо, гораздо полезнее для меня в этой версии Вестероса.

ПРИМЕЧАНИЕ: С этого момента общий язык будет обозначаться знаками "...".

Английский и все остальные языки будут обозначаться "[...]".

"- Э...Эй...гон...и... иго".

"- Его". - мейстер Кордин поправил меня, постучав по слову, которое я неправильно прочитал, раздражающей чертовой указкой и повторил. "- Его".

"- Его... сис... сестра... ". - я закончил, в очередной раз проклиная недостаток способности говорить достаточно внятно до того, как мне исполнилось восемнадцать месяцев (хотя здесь восемнадцать называли восемью и десятью).

Поскольку я проявлял способности к речи, мать убедила Кордина начать обучать меня чтению, и было очевидно, что мейстер не в восторге от этого, поскольку в качестве обучающего материала выбрал большую старую книгу, в которой подробно описывалось завоевание Таргариенами Семи Королевств.

Хотя мне не нравилось учить еще один язык, я понимал, что это необходимо сделать. В прежней жизни я овладел основами нескольких языков, когда мое подразделение отправлялось на длительный срок в другую страну.

Хотя единственным языком, на котором я мог говорить хотя бы наполовину уверенно, помимо английского, был французский, да и то лишь потому, что я помнил все уроки, которые проходил в средней школе.

Сложность Общего языка заключалась в том, что его символы не были похожи ни на один из земных шрифтов, с которыми я когда-либо сталкивался, так что у меня не было точки отсчета, которую я мог бы взять за основу.

Поэтому пришлось учиться по старинке, пытаюсь собрать буквы в фонетические блоки.

"- Молодец, мой мальчик, очень хорошо". - похвалил меня Кордин, поднимая указку со строки, которую он попросил меня прочитать. "- За все время моей работы я никогда не видел, чтобы ребенок так легко овладевал общим языком, да еще такой юный".

"- Благодаря твоему обучению, Кордин". - ответил я, повернувшись к нему лицом. Ошибка в слове была намеренной, поскольку я заметил, как несколько слуг семьи (и бабушка) бросали на меня странные взгляды, когда я медленно ходил, или разговаривал с матерью.

Хотя намеренные ошибки в моей речи не отвлекут внимания (возможно, озабоченности или страха), которое я приобрел, все, что может уменьшить риск того, что я не доживу до своих пятых именин, приветствовалось.

Надеюсь, что после выполнения того странного задания я узнаю, как и почему появился здесь и кто за этим стоит.

"- Обучению." Креган". - Кордин ожидаемо поправил меня с мягкой улыбкой, протянув руку и закрыв книгу, которую я читал, но перед этим заложил свободный свиток бумаги, чтобы отметить страницу, на которой мы остановились.

"- Хотя я и хотел бы приписать себе заслугу в том, что ты так чудесно учишься, я не могу

сделать этого. Старые и Новые боги благословили тебя стремлением, которое проявляют очень немногие дети. Я предвижу, что при желании ты станешь более образованным, чем некоторые мастера".

Я сохранял спокойное выражение лица, как только мог, хотя внутренне содрогался. Религия никогда не была важной частью моей прежней жизни (особенно после того, как я начал принимать участие в боевых операциях в составе Королевской морской пехоты).

Видя страдания и хаос, причиняемые другим (часто из-за операций, проводимых мной и командами, в которых я служил), я еще больше разуверился в существовании бога.

А если добавить к этому... настырность некоторых людей, которые утверждали, что говорят от имени Бога (в любой форме), и часто хотели начать бунты и войны из-за того, что они считали только свою интерпретацию религиозной доктрины правильной, то к моменту своей смерти я был в значительной степени атеистом.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/3920391>